

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ**SOCIOLOGY OF SOCIO-PROFESSIONAL COMMUNITIES**

DOI 10.69571/SSPU.2024.89.2.003

УДК 316.344.3:378.12

ББК 60.543.132.1

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ,
П.А. АМБАРОВА**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ
В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ВУЗА
И ОБЩЕСТВА**G.E. ZBOROVSKY,
P.A. AMBAROVA**RESEARCH AND PEDAGOGICAL STAFF
IN THE SOCIAL STRUCTURE
OF THE UNIVERSITY AND SOCIETY**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00028,
<https://rscf.ru/project/23-28-00028/>*

Введение. Трансформация российского общества и возрастание в его развитии роли фактора науки и образования актуализирует изучение научно-педагогических работников (НПР) вузов как элемента социальной структуры общества и высшего образования. Противоречия в развитии отечественной высшей школы наложили свой отпечаток на престиже, социальных функциях и ролях НПР. Причины и следствия такой ситуации выступают предметом социологического исследования.

Цель статьи — рассмотрение изменения места и роли научно-педагогических работников (НПР) в социальной структуре российских вузов и общества. Представлена характеристика взаимосвязей НПР с другими социальными общностями и группами в рамках системы воспроизводства специалистов интеллектуального труда. Дана оценка изменений функций НПР в социальной структуре вуза и общества. Раскрыты особенности современного социального статуса НПР.

Результаты и научная новизна. Показано, что противоречия в функционировании и развитии НПР отражаются в их позициях и функциональных характеристиках. Прежде всего, такие структурно-функциональные изменения заметны внутри системы высшего образования и университетского сообщества. Однако закономерно эти изменения проявляются и в положении НПР в социальной структуре общества, затрагивая их роль в механизме воспроизводства интеллектуального класса. В статье обобщаются результаты авторских исследований проблем высшей школы и НПР в сопоставлении их с результатами исследований зарубежных и отечественных ученых.

Introduction. The transformation of Russian society and the increasing role of the factor of science and education in its development actualizes the study of research and pedagogical staff (RPS) of universities as an element of the social structure of society and higher education. Contradictions in the development of the national higher school have left their mark on the prestige, social functions and roles of the RPS. The causes and consequences of such a situation are the subject of sociological research.

The purpose is to consider the changing place and role of RPS in the social structure of Russian universities and society. The characteristic of the interrelationships of the RPS with other social communities and groups within the framework of the reproduction system of intellectual labor specialists is presented. The assessment of changes in the functions of the RPS in the social structure of the university and society is given. The features of the modern social status of the RPS are revealed.

Results and academic novelty. It is shown that contradictions in the functioning and development of RPS are reflected in their positions and functional characteristics. First of all, such structural and functional changes are noticeable within the higher education system and within the university community. However, these changes naturally manifest themselves in the position of RPS in the social structure of society, affecting their role in the mechanism of reproduction of the intellectual class. The article summarizes the results of the author's research on the problems of higher education and RPS, comparing them with the results of research by foreign and Russian scientists.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научно-педагогические работники, педагоги, научно-образовательная общность, университеты, университетское управление, студенты, социальная структура вуза, социальная структура общества

KEY WORDS: research and pedagogical staff, teachers, research and educational community, universities, university management, students, the social structure of the university, the social structure of society

ВВЕДЕНИЕ. В последние годы социальные науки активизируют исследования конкретных проблем жизнедеятельности отдельных социальных групп и общностей. Особый интерес проявляется к тем из них, которые способны оказывать значительное, системное влияние на ключевые социальные процессы и решение важных экономических, социальных, культурных и научных проблем. К числу таких социальных общностей, несомненно, относятся научно-педагогические работники (НПР) вузов.

Обобщение социологических исследований НПР последних лет, вскрывающих серьезные противоречия в функционировании и развитии данной социальной общности, позволяет сделать вывод о том, что многие из выявленных проблем, в конечном счете, определяются положением НПР в социальной структуре современного высшего образования, конкретных вузов и общества в целом. В то же время этот вопрос давно не попадал в центр предметного поля социологии высшего образования, кроме тех немногочисленных случаев, когда перед исследователями вставала необходимость рассматривать взаимосвязи НПР с другими социальными (в том числе вузовскими) общностями и группами.

В данной статье мы осуществим попытку вернуться к социологической традиции изучения специфики и проблем функционирования НПР как социальной общности через рассмотрение ее места в социальной структуре вуза и общества целом. Для этого будет реализован ряд исследовательских вопросов: 1) характеристика взаимосвязей НПР с другими социальными общностями и группами в рамках системы воспроизводства специалистов интеллектуального труда; 2) оценка изменений функций НПР в социальной структуре вуза и общества; 3) выявление особенностей современного социального статуса НПР.

НПР И «ДРУГИЕ»: НЕКОТОРЫЕ ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ.

Рассматривая социальные и образовательные общности, мы во многом исходим из трактовки социальной общности В.А. Ядова как наиболее фундаментальной в отечественной социологии [9, с. 17–18]. Изучая НПР как особую социальную общность, тем не менее, мы начинаем с определения тех характеристик, которые сближают ее с другими социальными общностями. Так, НПР выступают как представители взрослого населения страны и, соответственно, отражают все противоречия межпоколенческих отношений и демографических тенденций, характеризующих эту часть общества. То же самое можно говорить

и о гендерном измерении НПП и включенности их в многомерные отношения гендерных групп. Многие НПП, реализуя свои семейные, брачные и родительские функции, выступают активными акторами семейно-брачных групп и родительских сообществ. Они также участвуют в деятельности различных общественных и государственно-общественных структур (избирательных комиссий, общественных советов, партийных, профсоюзных организаций). Перечень других социальных групп, в структуру и деятельность которых интегрируются НПП, можно продолжать до бесконечности. Особенность же НПП в этом случае заключается в том, что все эти точки соприкосновения и пересечения испытывают сильное влияние интерференции социально-профессионального статуса рассматриваемой общности.

Профессиональный мир НПП формирует еще один «портал», через который они интегрируются в социальные структуры. НПП выступают частью педагогического сообщества (в широком смысле этого слова, включающем представителей образовательных организаций и подсистем всех уровней). Они также являются элементом научного, или академического, сообщества (наряду с представителями организаций академической науки и промышленных центров научных разработок). Одна из базовых социальных структур, частью которых являются НПП, — университетское сообщество, гибридное по своему составу, в том числе с точки зрения профессиональных идентификаций. Говоря об университетском сообществе и общностях, которые его образуют, мы имеем в виду студенчество, административно-управленческих работников, учебно-вспомогательный персонал. Можно также говорить о включении НПП в структуру креативного класса и класса специалистов интеллектуального труда.

Несмотря на большое количество граней жизнедеятельности НПП, позволяющих соотносить их со множеством других социальных групп и общностей, тем не менее НПП существуют и воспроизводят себя как относительно автономный элемент социальной структуры общества. В качестве примера можно привести соотношение понятий педагога и НПП.

В обыденном сознании закрепилось прозаическое название всех представителей педагогической профессии — «преподаватель», «педагог». Именно так в повседневности «другие» идентифицируют воспитателей детских садов, школьных учителей, преподавателей и мастеров производственного обучения организаций СПО, представителей профессорско-преподавательского состава вузов и др. В целом, это «все те, кто учит молодое поколение».

Такое генерализованное представление, действительно, охватывает массовую общность людей, профессионально занятых обучением. В 2021–2022 уч. г. численность воспитателей дошкольных образовательных учреждений составила 525,4 тыс. чел., учителей школ начального, основного и среднего общего образования — 1 079,6 тыс. чел., преподавателей среднего профессионального образования — 146,3 тыс., мастеров производственного обучения — 20,8 тыс. чел., НПП вузов — 212,8 тыс. чел., не включая внештатных совместителей (65,7 тыс.) [7, с. 14, 95–96]¹. В общей сложности в России сегодня насчитывается около 2 050 тыс. чел., занятых педагогической работой. При этом НПП занимают третье место по численности среди всех педагогических общностей.

Положение НПП в структуре социальной общности педагогов требует особого рассмотрения в связи с тем, что их значение и роль специфичны и не могут быть в полной мере раскрыты просто через идентификацию с педагогическим сообществом в целом. То же самое можно сказать и о других социальных подобностях педагогов: каждая имеет свой статус и набор социальных характеристик, выполняет свои особые функции в социальной структуре, их профессиональная деятельность имеет свой характер и содержание, определяется особыми условиями и факторами влияния.

¹ Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (форма № ВПО-1) / Сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 07.03.2024).

В то же время в вузовской повседневности и студенты, и административно-управленческий, и учебно-вспомогательный персонал (не говоря уже о представителях иных социальных групп, находящихся вне вуза) редко называют преподавателей высшей школы *научно-педагогическими* работниками, несмотря на то, что среди них — десятки тысяч докторов и кандидатов наук, обладателей научных и иных наград и званий, авторов престижных публикаций, научных открытий. Маркеров принадлежности к научному сообществу у НПР более чем достаточно. Не случайно именно эта научно-образовательная общность выступает актором развития вузов как центров образования, науки, технологий, одним из «локомотивов» научно-технологического развития страны.

Таким образом, сведение всего многообразия деятельности НПР только лишь к педагогической (что с очевидностью вытекает из общего названия «педагоги») говорит о явной их недооценке. По нашему мнению, требуется коренное изменение отношения к этой научно-образовательной общности, причем не только со стороны общества, но и ее самой.

Значение научной составляющей в рассматриваемой социальной общности (как в ее наименовании, так и в структуре деятельности) весьма существенно, поскольку она напрямую влияет на вторую составляющую — образовательную. Безусловно, НПР — это одновременно научная и образовательная общность, содержание профессиональной деятельности и производственные функции которой связаны с образованием и воспитанием студентов [2, с. 389]. Образовательные общности, в том числе и НПР, возникают и функционируют в самых разных сферах интеллектуальной деятельности — преподавании, научно-исследовательской, совместной со студентами учебной работе, в том числе практической, воспитательной, досуговой и др.

МЕСТО И РОЛЬ НПР В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ВУЗА.

Социальная структура современного университета формируется и поддерживается в процессе взаимодействия НПР с другими социальными общностями, в том числе образовательными (студентами, административно-управленческими работниками) и внеобразовательными (учебно-вспомогательным, инженерно-техническим, административно-хозяйственным, производственным, обслуживающим персоналом). Динамика трансформации социальной структуры вуза во многом определяется изменениями связей и отношений между названными (в особенности образовательными) общностями.

Первый узел проблемы связан с процессами, происходящими в последние годы внутри самой общности НПР. Речь идет о дифференциации ее на профессорско-преподавательский состав (ППС) и научных работников (НР). С одной стороны, НПР мы называем научно-образовательной общностью, помня о взаимосвязанности научно-исследовательской и педагогической составляющей в деятельности НПР. С другой стороны, эти виды деятельности у каждой подобности занимают разное место и имеют разное значение. Если научно-исследовательская работа у НР является доминирующей (а нередко и единственной), то у ППС происходит структурное и содержательное усложнение деятельности за счет синтеза научной и образовательной составляющей, к которой к тому же добавляется деятельность по реализации «третьей миссии» университета.

Требования к научной продуктивности ППС в современных университетах не менее высоки, чем аналогичные требования к НР. В то же время образовательные практики выступают для ППС чаще всего главными и занимают ведущее место в сравнении с научной деятельностью. В этом проявляется специфика отечественных НПР, отличающая ее от коллег зарубежных университетов [10; 11].

Занятие наукой для значительной части педагогов российских вузов является делом вторичным, в сравнении с преподаванием, тогда как в большинстве университетов развитых стран мира учебный процесс сопряжен с активной научно-исследовательской деятельностью [12]. В этом смысле есть достаточное основание говорить об определенной раздвоенности

и даже противопоставлении научных исследований и процесса преподавания в деятельности НПР. Отсюда во многом проистекает слабость вузовской науки в нашей стране, ее малая отдача и неэффективность.

Наше исследование, проведенное в 2018 г. в вузах УрФО среди представителей НПР, подтвердило ситуацию «вторичности» научно-исследовательской работы в системе их предпочтений основным видам деятельности в вузе (табл. 1).

Таблица 1. **Предпочтения НПР основным видам деятельности в вузе, в % к числу опрошенных***

Вид деятельности	%
Больше склоняюсь к преподаванию	51,4
Больше склоняюсь к научной работе	31,2
Больше склоняюсь к управленческой работе	10,7
Стараюсь сочетать все виды деятельности	42,1
Итого	135,3

** Сумма превышает 100%, поскольку допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответов.*

Как следует из табл. 1, большинство НПР склоняется к наиболее традиционной для них деятельности — образовательной. На втором месте в системе предпочтений оказалась научная работа. Ее отметило около третьей части опрошенных. Лишь небольшая группа НПР остановила свой выбор на преимущественно управленческой работе. Примерно 2/5 готовы (и стараются) сочетать все виды деятельности.

Место и роль НПР в социальной структуре современного вуза предполагает тесную интеграцию научной деятельности с учебным процессом, порождая особое направление активности НПР — научно-образовательное. В действительности этого не происходит. Результаты наших исследований регионального масштаба подтверждаются выводами других отечественных и зарубежных авторов. Так, мониторинг экономики образования НИУ ВШЭ, проведенный в том же 2018 г., зафиксировал большую склонность преподавателей российских вузов к преподаванию, чем к науке [3, с. 25]. Я.И. Кузьминов и М.М. Юдкевич отмечают, что доля НПР, активно вовлеченных в вузовскую науку, не превышает 30% [6, с. 425]. Зарубежные исследования с очевидностью показывают, что в структуре бюджета времени российских НПР научная работа занимает 49%. Это самый низкий показатель по сравнению с университетами стран Европы, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии [6, с. 425].

Необходимо отметить, что изменения структуры и характера деятельности НПР в вузе также происходят под влиянием взаимодействия вузов с учреждениями академической науки. Для усиления вузовской науки в университет приглашаются научные сотрудники учреждений РАН. По приблизительным подсчетам, порядка 1/3 сотрудников научных учреждений так или иначе сотрудничают с вузами и составляют часть НПР. Разумеется, это происходит прежде всего там, где существуют пространственно-территориальные и дисциплинарные возможности такого сотрудничества.

Второй проблемный узел, характеризующий место и роль НПР в социальной структуре вуза, формируется во взаимоотношениях рассматриваемой социальной общности и административно-управленческого персонала (АУП). С точки зрения основных функций АУП ближе всего к НПР. Во-первых, многие его представители — прямые «выходцы» из НПР. Во-вторых, немалое количество административно-управленческих работников участвуют в образовательном процессе и научных исследованиях (занимая должности ППС и НР на ту или иную долю ставки), публикуясь и возглавляя временные научные

коллективы. В-третьих, в вузах существуют и обратные явления, когда происходит переход из общности АУП в общность НПР, особенно для обладателей ученых степеней и научных званий. Обычно условием такого перехода является защита диссертации и получение ученой степени.

Исследования последних лет показали, что модель академического капитализма и соответствующая ей модель университетского менеджериализма коренным образом трансформировали структуру взаимоотношений и статусных позиций рассматриваемых вузовских общностей. Ограничение академических свобод и механизмов реального академического самоуправления резко понизили статусные позиции НПР не только в системе университетского управления, но и в целом в университетском социуме, выдвинув на первые места систему неакадемических (бюрократических) структур и сообществ.

В целом же, как показывают социологические исследования, в том числе и авторские, диктат управленческих структур в решении подавляющего большинства вопросов университетской жизни для общности НПР во многом очевиден. Этому способствует быстрый рост численности АУП на фоне сокращения численности НПР. Сегодня количество представителей АУП в вузах приближается к 100 тыс. человек, составляя пропорцию с НПР 1:3 [4, с. 304, 312].

Увеличение численности административного аппарата университетов привело к перераспределению общего фонда оплаты труда вузов и усилению бюрократической нагрузки на НПР. В этой связи становятся понятными причины снижения доверия между двумя ключевыми вузовскими общностями, формирования конфликтных отношений, состояния фрагментированности академического сообщества. Данные таблицы 2 отражают мнение НПР об отношениях с административно-управленческими работниками, которые существенно отличаются от отношений со студентами и коллегами.

Таблица 2. Мнения НПР о принципах взаимодействия между образовательными общностями в вузе, в % к числу ответивших*

Принципы взаимодействия	между НПР и студентами	Внутри общности НПР	между НПР и АУП
Доверие, партнерские отношения	54,0	62,4	17,9
Информационная открытость	43,1	35,1	17,7
Жесткая регламентация отношений	9,1	5,0	43,6
Толерантность (терпимость друг к другу)	39,1	39,2	16,9
Соблюдение формальных правил взаимодействия	29,5	22,5	44,7
Соблюдение социальной дистанции	22,3	10,3	39,1
Корпоративная закрытость	6,1	5,7	31,4
Взаимопонимание, взаимопомощь, взаимоуважение	41,2	53,7	13,3
Итого	244,5	233,9	224,7

* Сумма превышает 100%, поскольку допускалась возможность выбора нескольких вариантов

Согласно таблице 2, структура вузовского сообщества оказывается поляризованной. Первый полюс характеризует отношения между НПР и студентами и внутри научно-педагогического сообщества, второй — между руководством вуза и НПР. В первом случае тип отношений выстраивается на позитивных принципах доверия, партнерства, информационной открытости, взаимопонимания, взаимопомощи, взаимоуважения и толерантности. Во втором тип отношений определяется жесткой регламентацией, соблюдением формальных правил и социальной дистанции, корпоративной закрытостью.

Таблица 3. Мнения студентов и НПР о принципах взаимодействия друг с другом, в % к числу ответивших*

Принципы взаимодействия	Мнения студентов	Мнения НПР
Взаимопонимание, взаимопомощь, взаимоуважение	47,9	41,2
Доверие, партнерские отношения	44,6	54,0
Информационная открытость	44,3	43,1
Соблюдение формальных правил взаимодействия	38,9	29,5
Толерантность (терпимость друг к другу)	34,8	39,1
Соблюдение социальной дистанции	24,7	22,3
Жесткая регламентация отношений	12,0	9,1
Корпоративная закрытость	3,9	6,1
Итого	251,1	244,5

* Сумма превышает 100%, поскольку допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответов

Говоря об отношениях НПР с другой вузовской образовательной социальной общностью — студенчеством, следует отметить их весьма дифференцированный характер, зависящий от норм и ценностей, которых придерживаются обе общности в своих повседневных практиках. Эти практики охватывают самые разные сферы деятельности, главными среди которых являются образование, наука, воспитание. Однако, как показывают данные таблицы 3, отражающие мнения и оценки студентов и НПР относительно их взаимодействия, различия между ними не носят радикального характера.

НПР В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА.

Если рассматривать НПР вузов в широком контексте социальной структуры общества, то прежде всего необходимо сфокусировать внимание на месте и роли НПР в жизнедеятельности и воспроизводстве такой социальной общности, как специалисты интеллектуального труда. М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги и И.О. Тюрина предложили использовать данный термин взамен нерелевантного современным реалиям термина «интеллигенция», к которой принято было относить лиц, имевших высшее образование [1, с. 6]. Еще одним признаком интеллигенции считался умственный, сложный и творческий характер труда. Уровень образования и характер труда являлись основными, но не единственными признаками интеллигенции. Она трактовалась как «классово-подобная группа» (похожая на класс, но классом не являющаяся, потому что не имела своего особого отношения к собственности), которую определяли высоко моральные и нравственные черты поведения, развитие и распространение культуры в повседневном поведении.

Понятие интеллигенции было введено в оборот в 1866 г. русским писателем П.Н. Боборыкиным. Оно было очень популярным в нашей стране на протяжении всего XX в., причем употреблялось и со знаком «плюс», и со знаком «минус». В социологии проходили бурные дискуссии по поводу употребления этого термина в научном и повседневном обороте. Но в XXI в. популярность термина стала быстро снижаться, в том числе и в социологии, и в повседневной речи.

Задача НПР, которых мы относим к специалистам интеллектуального труда, состоит в воспроизводстве социально-профессиональной структуры общества через подготовку высококвалифицированных кадров. Как отмечается в исследовании М.К. Горшкова и его

коллег, «модернизированное производство нуждается в новом типе специалиста, способного работать в условиях высокой вариативности техники и технологии, а также в динамичной сфере услуг, где сегодня на первый план выходит коммуникативная компетентность» [1, с. 7]. В то же время социологи отмечают, что подготовка студентов в вузах отстает от реалий современного рынка труда. Последнее суждение фиксирует самое слабое место в профессиональной деятельности НПП, цель и смысл которой — качественная подготовка студентов к выполнению ими после окончания вуза функций специалистов интеллектуального труда.

НПП включены в социальную структуру общества, а также её производство и воспроизводство в первую очередь через его социально-профессиональную структуру. Они участвуют в воспроизводстве той части социально-профессиональной структуры общества, которая включает специалистов интеллектуального труда. Здесь имеют место четыре основные подструктуры воспроизводства: инженерно-технических специалистов, исследователей в области науки, научно-преподавательских кадров вузов, специалистов социально-гуманитарного профиля. Соответственно, социально-профессиональная структура НПП модельно включает в себя специалистов интеллектуального труда в названных четырех основных подструктурах воспроизводства. Остановимся подробнее на названных выше подструктурах воспроизводства специалистов интеллектуального труда.

Начнем с воспроизводства инженерно-технических специалистов. На протяжении всей истории СССР, вплоть до его распада в 1991 г., этот вид воспроизводства специалистов считался основным. Стране нужно было выживать в «огненном кольце» мирных и военных фронтов. Одним из основных инструментов решения этой наиважнейшей проблемы считались поддержка и развитие инженерно-технического образования, открытие технических вузов. Недостаток специалистов, особенно высокой квалификации, в инженерных отраслях был главным дефицитом отечественной экономики. Да и сейчас он остается одной из ключевых проблем высшего образования и отечественной экономики.

Двумя основными профилями подготовки инженеров в наше время являются инженеры-профессионалы и инженеры-технологи, а основными программами подготовки — бакалаврские. Последнее обстоятельство часто не устраивает работодателей, которые предпочитают получать из вузов специалистов и магистров. В последние 10 лет инженерно-технические вузы стали больше внимания уделять подготовке инженеров-энциклопедистов и инженеров по трансферу технологий. Этот тип инженеров особенно востребован в нефтегазовой отрасли и связи. Возникшая ситуация означает необходимость ее учета в подготовке соответствующих НПП для технических вузов.

Социологи отмечают отсутствие четкой профессиональной ориентации на инженерные специальности среди выпускников школы, что способствует росту «профессионального балласта». Так, более четверти (27,7%) студентов, обучающихся по программам инженерно-технического профиля, говорят, что не выбрали бы вновь эту специальность при поступлении в вуз. Часть из них предпочла бы специализацию в области информатики и компьютерной техники [1, с. 327]. Отсюда становятся понятны причины ситуации, когда через 5 лет после выпуска 30% специалистов инженерно-технического профиля перестают работать по основной в вузе специальности.

Большую, если не решающую, роль в формировании инженерно-технических специалистов в вузах играют те НПП, которые сами являются представителями инженерно-технического сообщества по полученному образованию, опыту довузовской работы, наличию ученой степени кандидата/доктора технических (химических, физико-математических, геолого-минералогических и др.) наук, характеру и содержанию выполняемого в университете научно-педагогического труда. Необходимо отметить, что такую же роль в воспроизводстве специалистов и исследователей в области науки, специалистов социально-гуманитарного профиля выполняют соответствующие группы НПП, под непосредственным влиянием которых происходит формирование и научных работников, и «гуманитариев» по характеру

и содержанию их профессиональной деятельности. И, конечно же, под первоочередным влиянием НПП формируются, воспроизводятся они сами как академические работники.

Особого внимания заслуживает роль НПП в воспроизводстве специалистов в области науки. Научные исследования осуществляются сейчас в трех типах организаций: Российской академии наук, университетах, предпринимательских и государственных производственных научно-исследовательских структурах, не относящихся ни к первому, ни ко второму сегменту развития науки.

Каждый из трех типов организаций нуждается в профессионально подготовленных специалистах, одним из основных показателей которых является владение ими ученой степенью (кандидата, доктора наук, PhD). Она свидетельствует о наличии у ее обладателя высокого уровня профессиональных знаний, мастерства, исследовательских компетенций, умений подготовки научных публикаций. Соответствие высоким требованиям научного рынка труда превращает исследователя высокого уровня квалификации в специалиста, способного успешно трудоустроиться не только в своей стране, но и за рубежом, особенно если научный работник владеет иностранными языками.

Основной путь превращения научного работника в обладателя ученой степени — обучение в аспирантуре и в последующем — в докторантуре, написание и защита кандидатской и в дальнейшем — докторской диссертации. В последние годы общая численность аспирантов в стране составляет около 90 тыс. человек, а доля защитивших кандидатскую диссертацию в процессе обучения в аспирантуре — менее 9% [5, с. 280].

Очевидно, что аспирантура работает очень неэффективно. Данные социологических исследований показывают, что лишь каждый десятый аспирант планирует после окончания аспирантуры продолжить научную карьеру, каждый четвертый планирует заниматься преподавательской деятельностью, а более трети хотели бы стать специалистами по профилю диссертации [1, с. 259; 8].

Другой основной путь продвижения в сфере науки — соискательство, написание диссертации без отрыва от производства. Здесь, как и в случае с аспирантурой, многое зависит не только от соискателя ученой степени, но и от НПП и ученых, выступающих в роли научных руководителей. Идеальный вариант — совпадение ориентаций и мотиваций обеих сторон научно-исследовательского процесса.

Вместе с тем, нужно понимать, почему многие аспиранты не хотят работать в качестве ученых после окончания аспирантуры. Основной причиной является низкая оплата труда, сохраняющаяся на длительный период медленного карьерного роста молодых ученых. Большинство желающих уволиться из вуза и научно-исследовательских институтов — это люди в возрасте до 35 лет. Кроме низкой оплаты труда, еще одной причиной молодые люди называют плохие условия для занятий фундаментальной наукой. Между тем, потребность в молодых исследователях остается большой — и в вузах, и в институтах РАН, и в предпринимательских исследовательских организациях. Поэтому всюду идет поиск возможностей материально заинтересовать творческую молодежь, вплоть до «переманивания» ее представителей из одной организации в другую. В самих же вузах и НИИ управленческими структурами перед кафедрами, факультетами, секторами, департаментами, подчас в жесткой форме, ставится задача омоложения состава НПП и научных коллективов.

В завершение остановимся на проблеме воспроизводства специалистов социально-гуманитарного профиля и роли НПП в этом процессе. С данным типом социальной общности НПП взаимодействует особенно активно. Важно иметь в виду, что в XXI в. существенно выросла численность этих специалистов. По данным статистики, в 2000 г. количество выпускников по социально-гуманитарным специальностям составляло около 90 тыс. человек, а в 2020 г. — свыше 400 тыс. Доля выпуска этих специалистов в 2020 г. составила 48% [5, с. 189, 220, 358–359]. Правда, и количество специальностей выросло. Сегодня оно включает в себя 15 наименований. Некоторые из них, по данным исследований, весьма престижны

и востребованы, поскольку представлены экономикой, менеджментом, правом и др. Эти специальности выделены не только экспертами [1, с. 299], но и студентами, со стороны которых также наблюдается большой спрос (как и со стороны многих предприятий и учреждений).

Эксперты прогнозируют в ближайшие годы следующие тенденции на рынке интеллектуального труда: значительный рост спроса со стороны производственных компаний и учреждений на специалистов по управлению собственностью, страхованию, налогам и налогообложению; умеренный рост спроса на специалистов по психологии и управлению персоналом; колебания спроса на специалистов по менеджменту, маркетингу, информатике. Что касается спроса со стороны абитуриентов, то прогнозируется: устойчивый рост потребности в специалистах по менеджменту, маркетингу, налогообложению, страхованию; умеренный рост спроса на специалистов по управлению персоналом, собственностью, психологии; умеренное снижение спроса на специалистов по маркетингу и информатике [1, с. 301].

Указанные тенденции посылают четкий сигнал вузам и НПР, на подготовку специалистов по какому профилю в ближайшие годы следует обратить особое внимание. Но в то же время эксперты предупреждают, что следует ожидать значительного «профессионального балласта»: в среднем 24% не выбрали бы вновь специальность, по которой окончили вуз. Велик уровень неудовлетворенности молодых специалистов социально-гуманитарного профиля содержанием труда. Более половины опрошенных считают, что специальность не гарантирует материального благополучия, четвертая часть — не способствует творческому развитию, около 30% — специальность неперспективна с точки зрения карьерного роста.

Есть еще одно важное обстоятельство, которое должно быть учтено при рассмотрении воспроизводства специалистов социально-гуманитарного профиля. Это тенденция сначала бурного и быстрого роста числа негосударственных вузов и структур государственных вузов, осуществлявших подготовку преимущественно специалистов социально-гуманитарного профиля (до 2012 г.), а затем пришедшая ей на смену противоположная тенденция. Реструктуризация и оптимизация высшего образования (с 2012 до 2020 г.) привела к резкому сокращению негосударственных вузов и соответствующих социально-гуманитарных специальностей. Вторая тенденция привела также к значительному сокращению НПР.

Говоря о воспроизводстве специалистов интеллектуального труда, необходимо коротко сказать и о воспроизводстве НПР как элемента социальной структуры общества. Эта социально-профессиональная (образовательная, научно-образовательная) общность участвует непосредственно в воспроизводстве не только таких кадров интеллектуального труда, как инженерно-технические специалисты, специалисты социально-гуманитарного профиля и в области науки, но и активно занята в сфере самовоспроизводства, то есть воспроизводства научно-педагогических кадров вуза. Две главные ее функции — воспроизводящая и развивающая другие социальные общности специалистов интеллектуального труда — определяют вклад НПР в развитие социальной, более точно и конкретно — социально-профессиональной структуры общества. Реализацией этих функций НПР вносят свой достойный вклад в процесс развития российского общества и его социальной структуры.

ВЫВОДЫ. Социально-профессиональная общность НПР является важным элементом социальной структуры российского общества. В статье было обращено внимание на два типа социальной структуры. Один — это структура вуза, в которой общность НПР выполняет важные, часто авангардные роли и функции, взаимодействуя прежде всего с двумя другими основными образовательными общностями — студенчеством и административно-управленческими работниками. Второй тип социальной структуры базируется на взаимодействии НПР с общностями специалистов интеллектуального труда — инженерно-техническими, научными кадрами, специалистами социально-гуманитарного профиля. Несмотря на то, что речь идет о двух разных типах социальных структур, в реальности они тесно связаны между собой. И основным связующим их звеном выступает деятельность социальной общности НПР и ее стремление реализовать в процессе образовательной, научной, воспитательной работы пере-

ход от одного типа структуры (вузовской или внутривузовской) к другому, формирующемуся в социуме и включающему общности специалистов интеллектуального труда. Характер этого перехода требует специального дополнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 383 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023
2. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования. Екатеринбург: УрФУ, 2019. 539 с.
3. Изменения стратегий, мотиваций и экономического поведения студентов и преподавателей российских вузов. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.
4. Индикаторы образования: 2021. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.
5. Индикаторы образования: 2022. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 432 с.
6. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.
7. Образование в цифрах — 2023: Краткий статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с.
8. Слепых В., Ловаков А., Юдкевич М. Академическая карьера после защиты кандидатской диссертации на примере четырех отраслей российской науки // Вопросы образования. 2022. № 4. С. 260–297.
9. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программы, методы. Самара: Самар. ун-т, 1995. 328 с.
10. Daumiller M., Dresel M. Teaching and research: Specificity and congruence of university faculty achievement goals // International Journal of Educational Research. 2020. № 99. Paper no. 101460.
11. Magi E., Beerkens M. Linking research and teaching: Are research-active staff members different teachers? // Higher Education. 2016. Vol. 72. № 2. P. 241–258.
12. Szromek A.R., Wolniak R. Job Satisfaction and Problems among Academic Staff in Higher Education // Sustainability. 2020. Vol. 12. № 12. Paper no. 4865.

REFERENCES

1. Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Turina I.O. *Vosproizvodstvo specialistov intellektual'nogo truda: sociologicheskij analiz* [Reproduction of intellectual labor specialists: a sociological analysis]. M.: FNISC RAN, 2023. 383 s. (In Russian).
2. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. *Sociologija vysshego obrazovaniya* [Sociology of higher education]. Ekaterinburg: UrFU, 2019. 539 s. (In Russian).
3. *Izmeneniya strategij, motivacii jekonomicheskogo povedeniya studentov i prepodavatelej rossijskih vuzov. Informacionnyj bjulleten'* [Changes in strategies, motivations and economic behavior of students and teachers of Russian universities. The newsletter]. M.: NIU VShE, 2019. 84 s. (In Russian).
4. *Indikatory obrazovaniya: 2021. Statisticheskij sbornik* [Education indicators: 2021. Statistical book]. M.: NIU VShE, 2021. 508 s. (In Russian).
5. *Indikatory obrazovaniya: 2023. Statisticheskij sbornik* [Education indicators: 2023. Statistical book]. M.: NIU VShE, 2023. 432 s. (In Russian).
6. Kuzminov Ya.I., Yudkevich M.M. *Universitety v Rossii: kakj eto rabotaet* [Universities in Russia: how it works]. M.: Izd. Dom M.: Izd. domVysshej shkoly jekonomiki, 2021. 616 s. (In Russian).
7. *Obrazovanie v cifrah — 2023: Kratkij statisticheskij sbornik* [Education in numbers — 2023: A short statistical book]. M.: ISIEZ VShE, 2023. 132 s. (In Russian).
8. Slepykh V.I., Lovakov A.V., Yudkevich M.M. *Akademicheskaya kar'era posle zashchity kandidatskoj dissertatsii i na primere chetyryokh otrasley rossijskoj nauki* [Research Career after Thesis Defence: The Case of Four Fields of Study in Russia] // Educational Studies Moscow. 2022. № 4. S. 260–297. (In Russian).

9. Jadov V.A. *Sociologicheskoe issledovanie: metodologija, programmy, metody* [Sociological research: methodology, programs, methods]. Samara: Samar. un-t, 1995. 328 s. (In Russian).
10. Daumiller M., Dresel M. Teaching and research: Specificity and congruence of university faculty achievement goals // *International Journal of Educational Research*. 2020. № 99. Paper no. 101460. DOI: 10.1016/j.ijer.2019.08.002(In English).
11. Magi E., Beerkens M. Linking research and teaching: Are research-active staff members different teachers? // *Higher Education*. 2016. Vol. 72. № 2. P. 241-258. (In English).
12. Szromek A.R., Wolniak R. Job Satisfaction and Problems among Academic Staff in Higher Education // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. № 12. Paper no. 4865. (In English).